

Научная статья

УДК 94 (47) 084. 8

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.2>

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В АСТРАХАНСКИЙ ОКРУГ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1942 ГГ.

Сергей Степанович Белоусов

Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, Элиста, 358000, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, доцент

sbelousovelista@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7614-3516>

Аннотация. Введение. История эвакуации в СССР в годы Великой Отечественной малоисследована как в целом по стране, так и по её отдельным регионам. Между тем изучение опыта организованных государством переселений в годы войн и вооруженных конфликтов обогащает наши теоретические знания о политике властей в чрезвычайных обстоятельствах, и приобретает определенную практическую значимость в связи вынужденными массовыми перемещениями населения на территориях отдельных бывших советских республик, порожденных в большой степени вооруженными конфликтами. Хронологические рамки статьи охватывают период с 22 июня 1941 г. до конца 1942, когда началось наступление советских войск под Сталинградом, поэтому проблема эвакуации утратила свою актуальность. **Материалы и методы.** В основе материалов исследования лежат документы Государственного архива Астраханской области. Исследование проведено на основе сравнительно-исторического и генетически – исторического методов познания. **Анализ.** В ходе исследования выделены хронологические периоды эвакуации в Астраханском округе в годы Великой Отечественной войны, показаны структура управления эвакуационными процессами и политика властей, определены численность эвакуированного населения и места выхода, выявлены национальный состав вынужденных переселенцев и география расселения для прибывших. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Астраханский округ являлся районом приёма эвакуированного

населения и одновременно выселения и транзита в другие регионы. Эвакуация носила организованный характер. В условиях массового наплыва эвакуированных Астраханский округ столкнулся с большими трудностями их приёма и отправки в другие места. Они были связаны с небольшими размерами территории округа, недостаточной развитостью социально-промышленной инфраструктуры и отсутствием достаточных финансовых средств. Поэтому не удалось избежать голода и даже смертей от него среди эвакуированных, эпидемиологических заболеваний, бытового неустойства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Астраханский округ, 1941–1942 годы, эвакуация населения

Для цитирования: Белоусов С. С. Эвакуация населения в Астраханский округ Сталинградской области в 1941–1942 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 568–574. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.2>

Благодарности: работа выполнена в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 23.07.2023.

Статья принята к публикации: 26.08.2023.

Research article

EVACUATION OF THE POPULATION TO THE ASTRAKHAN DISTRICT OF THE STALINGRAD REGION IN 1941–1942

Sergey S. Belousov

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, I. K. Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

sbelousovelista@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7614-3516>

Abstract. Introduction. The history of evacuation to the USSR during the Great Patriotic War has been studied insufficiently both in the whole country and in its individual regions. Meanwhile, the study of the experience of state-organized resettlement during the years of wars and armed conflicts enriches theoretical knowledge about the policy of the authorities in emergency circumstances, and acquires a certain practical significance in connection with forced mass population movements in the territories of certain former Soviet republics, generated to a large extent by armed conflicts. The chronological framework of the article covers the period from June 22, 1941 to the end of 1942, when the offensive of Soviet troops near Stalingrad began, so the problem of evacuation has lost its relevance. **Materials and methods.** The research materials are based on the documents of the State Archive of the Astrakhan region. The study was conducted on the basis of comparative-historical and genetic-historical methods of cognition. **Analysis.** The study highlights the chronological periods of evacuation in the Astrakhan district during the Great Patriotic War, shows the management

structure of evacuation processes and the policy of the authorities, determines the number of evacuated population and exit points, identifies the national composition of internally displaced persons and the geography of settlement for arrivals. **Results.** Based on the results of the study, it can be concluded that the Astrakhan district was the area of reception of the evacuated population and, at the same time, eviction and transit to other regions. The evacuation was carried out in an organized manner. In the conditions of a massive influx of evacuees, the Astrakhan district faced great difficulties in receiving them and sending them to other places. They were associated with the small size of the territory, lack of social and industrial infrastructure and lack of sufficient financial resources. Therefore, it was not possible to avoid starvation and lethal cases among the evacuated, epidemiological diseases and domestic disorder.

Keywords: the Great Patriotic War, Astrakhan district, 1941–1942, evacuation of the population

For citation: Belousov S. S. Evacuation of the population to the Astrakhan district of the Stalingrad region in 1941 – 1942.

Humanities and law research. 2023;10(4): P. 568-574. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.2>

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of a state subsidy – the project "The South-Eastern belt of Russia: a study of the political and cultural history of social communities and groups" (state registration number: 122022700134-6).

Введение. Изучение эвакуации населения представляет научный интерес для исследователей, занимающихся вопросами внутренней государственной политики, особенно в годы чрезвычайных обстоятельств, и обогащает конкретным материалом теории по истории политики государства. Опыт действий властей по эвакуации населения в годы войн, особенно в постсоветскую эпоху, может быть полезен с поправками на конкретную ситуацию для органов государственной власти.

В рамках истории Великой Отечественной войны эвакуационная проблематика для исследователей не являлась приоритетной, поэтому работ по данной теме было написано немного. Среди работ, посвященных эвакуации в целом и в отдельные регионы, необходимо отметить монографии «Эшелоны идут на восток» [25], М. И. Лихоманова [22], М. Н. Потемкиной [23], статьи по эвакуации населения Г. А. Куманева [21, с. 60–81], М. Н. Потемкиной [24, с. 219–226]. Публикации указанных авторов, однако, почти не содержат материала об эвакуации в Астраханский округ. Специальные же работы по эвакуации населения в Астраханский округ в годы войны отсутствуют, поэтому предлагаемая статья является в этом плане первой в историографии. Она посвящена периоду эвакуации населения в 1941 и 1942 гг., когда в Астраханский округ прибыло в массовом порядке большое количество населения.

Исследование призвано показать структуру управления эвакуационными процессами, осветить политику властей, раскрыть численность эвакуированного населения и определить места их выхода, национальный состав вынужденных переселенцев и географию расселения на новом месте.

Материалы и методы. По истории эвакуации в Астраханский округ в годы Великой Отечественной войны отсутствуют научные публикации, поэтому в процессе исследования пришлось в основном опираться на архивные.

В процессе подготовки статьи были в основном использованы материалы фондов Р-6 (Исполнительный комитет Астраханского городского Совета депутатов трудящихся), Р-1095 (Исполнительный комитет Астраханского Совета депутатов трудящихся), П-6 (Астраханский окружной комитет ВКП (б)) и П-10 (Астраханский городской комитет обороны), Государственного архива Астраханской области. Перечисленные фонды содержат делопроизводственные документы и письма эвакуированных.

Исследование проведено на основе сравнительно-исторического и генетически – исторического методов познания.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.05.2023.

The article was approved after reviewing: 23.07.2023.

The article was accepted for publication: 26.08.2023.

Анализ. Великая Отечественная война повысила интенсивность миграционных процессов и активизировала переселенческую политику государства. Для эвакуации населения, промышленных предприятий и культурных ценностей 24 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров СССР (СНК СССР) был учрежден Совет по эвакуации, в составе которого 26 сентября 1941 г. было образовано Управление по эвакуации населения – специальная структура, сосредоточившая свое внимание на вопросах организации эвакуации населения и его размещения в новых местах.

С началом войны в Астраханский округ начали прибывать тысячи эвакуированных людей из западных районов страны. Часть вынужденных переселенцев направляли в них на постоянное жительство, но многих перебрасывали в г. Гурьев, для последующего размещения на территории Казахстана.

С началом войны Астраханский округ был отнесен к категории принимающего эвакуированное население, поэтому перед местными властями встала сложная задача приёма, расселения, трудоустройства и обеспечения беженцев всем необходимым для жизни.

7 июля 1941 г. исполком Астраханского городского Совета трудящихся, в преддверии прибытия первых партий эвакуированных, выделил для них бывшие помещения учебного комбината и одноэтажное здание (300 кв. м. из 5 комнат), и поручил Астраханскому городскому совету социального обеспечения подготовить смету расходов на их содержание в размере 4–5 тыс. руб. ГАО. [6, л. 32]. 10 июля 1941 г. он же постановил за счет сокращения бюджета города предоставить ещё 20 тыс. руб. для устройства эвакуированного населения [7, л. 26]. Для размещения командно-политического состава и их семей до 18 июля должны были быть подобраны 500 квартир за счёт уплотнения частных квартир и выделения квартир домоуправления [8, л. 7].

Для приёма и оказания помощи беженцам исполком Сталинградского областного Совета трудящихся организовал на территории Астраханского округа, который в рассматриваемое время входил в состав Сталинградской области, два эвакуационных пункта (эвакопункта) – в с. Владимировке и в г. Астрахани. На содержание их штатов советское правительство ассигновало каждому из них на срок до трёх месяцев по 44 438 руб. Расходы на оборудование помещений для эвакопунктов, на медицинское обслуживание (медобслуживание), санитарную обработку (санобработку), приобретение медикамен-

тов, на транспорт были возложены на Астраханский окружной Совет трудящихся [12, л. 85].

В первые месяцы войны из-за продолжавшегося стремительного отступления Красной Армии поток эвакуированных в тыловые районы усилился, поэтому правительство СССР увеличило разрядку по приёму вынужденных переселенцев на местах. В конце августа 1941 г. Сталинградская область дополнительно получила для расселения 75 000 чел.; из них 17 000 чел. было решено разместить в Камызякском, Икрянинском, Красноярском и Наримановском районах Астраханского округа. Районные исполкомы обязали обеспечить быструю разгрузку эшелонов прибывших, выделить транспорт, провести санобработку и привлечь эвакуированных к полевым и другим видам работ [13, л. 21].

Для оказания помощи прибывающему в Астраханский округ населению исполком Сталинградского областного Совета трудящихся 16 октября 1941 г. передал из средств общесоюзного бюджета 42 000 руб. и 5 000 руб. непосредственно городу Астрахани. Каждой семье установили сумму в размере, не превышающей 100 руб. и запретили властям расходовать полагающиеся эвакуированным деньги на иные цели, не допускать не освоения средств и ежедекадно отчитываться о них.

Очевидно, что многие выделенные деньги не дошли до цели, поскольку со стороны вынужденных переселенцев пришло много жалоб в органы власти о неполучении предназначенных им выплат [13, л. 256].

Важной задачей для окружных властей стало обеспечение эвакуированных жильем помещениями для проживания, которых в условиях постоянного прибытия вынужденных переселенцев перестало хватать. Чтобы преодолеть острый дефицит жилья, исполком Астраханского городского Совета трудящихся 16 октября 1941 г. распорядился приступить к строительству полуземлянок в Микояновском районе г. Астрахани [9, л. 19].

Принятых мер, однако, оказалось недостаточно, и по мере прибытия новых партий эвакуированных, ситуация усугублялась ещё более. Накануне наступления холодов, к ноябрю 1941 г., в г. Астрахани скопилось большое количество прибывших на поселение в округ и следовавших транзитом в Казахстан переселенцев. Они заняли оставшиеся свободными жилые постройки, а 2500 чел. разместились прямо на вокзалах пристани № 17 и в помещениях летнего типа, непригодных для проживания в условиях зимнего времени.

Люди жили в большой скученности, не были обеспечены достаточным количеством кипячённой воды, не хватало уборных и воды для элементарного личного туалета. Среди них появились беспризорники, которые собирались в вокзалы на ночлежку. В числе эвакуированных имелись большие желудочно-кишечными и простудными забо-

леваниями, а также резко ослабленные, истощённые люди, которые лежали на полу без всякого самостоятельного движения, брошенные или оставленные родственниками. Некоторые из эвакуированных по 4–5 дней не получали хлеба и не имели никаких других продуктов питания.

Сред лиц, находящихся на пристани, была большая пораженность педикулёзом. Большая скученность и малая мощность, имеющегося на пристани дезинфекционного оборудования, не позволяли провести надлежащим образом санитарную дезинфекционную обработку (сандезобработку). Ею были охвачены лишь 5–7 % всего населения пристани, а т. к. после сандезобработки обработанные вынуждены были возвращаться опять на вокзалы и вновь вступали в неизбежные контакты с необработанными, то вполне понятно, эффективность данных санитарных мер была незначительной [3, л. 64].

Вследствие тяжёлых условий жизни среди эвакуированных наблюдалась повышенная смертность. Ежедневно на пристани умирали люди. Только в период с 11 по 26 ноября 1941 г. там было зарегистрировано 27 случаев, не считая умерших из числа госпитализированных в лечебные учреждения городского и водного здравоохранения.

Сложившаяся ситуация на 17-й пристани грозила вспышкой эпидемии сыпного и брюшного тифов, которая могла перебраться также на городское население [3, л. 64 об.].

Созданный 22 октября 1941 г. по решению Сталинградского обкома ВКП (б) в г. Астрахани Комитет обороны, который объединил гражданское и военное руководство округа, вынужден был обратиться на эту проблему серьёзно внимание. 3 ноября 1941 г. он дал указание руководителям соответствующих астраханских государственных структур в течение одних суток разгрузить территорию 17-й пристани и судов от людей, временно разместив эвакуированных в зданиях 17-й пристани, на городском стадионе, в лагере ОСОВИАХИМА, в здании бывшего Театра юного зрителя, в клубах «Красный Восток» и с. Бахтемир [2, л. 20], упорядочить дело контроля и учета выдачи талонов на обед и хлеб, провести санитарную дезинфекцию и улучшить медицинское обслуживание, организовать форсированными темпами отправки, и в первую очередь семей красноармейцев и начальствующего состава, женщин, детей и стариков, в города Гурьев и Красноводск [2, л. 20 об.].

Положение с отправкой транзитных эвакуированных обострилось, когда в первой половине ноября 1941 г. начался ледостав на Урало-Каспийском судоходном канале и стало невозможно по этой причине осуществлять перевозку эвакуированного населения из Каспийского моря в город Гурьев (ныне г. Атырау Казахстана). Упомянутый канал проходил по р. Урал на расстоянии 56 км. и связывал море с г. Гурьевым. Между тем

в г. Астрахани и на Гурьевском рейде в то время скопилось до 30 000 человек.

15 ноября 1941 г. Астраханский государственный комитет обороны (АГКО) принимает решение о быстрейшем выводе застрявшего во льдах флота с эвакуантскими пассажирами и переключает суда, которыми перевозилось эвакуированное население в город Гурьев, на перевозку в порт города Красноводск в Туркменской ССР.

В связи с замерзанием Гурьевского рейда и прекращением движения пароходов, АГКО попросил руководство Наркомата путей сообщения увеличить подачу эшелонов в город Астрахань для перевозки вынужденных переселенцев. Астраханскому исполнительному городскому комитету было предписано немедленно провести временное размещение эвакуированных в приспособленных для проживания людей помещениях, и не допускать в них антисанитарию, отсутствие кипяченой воды и т. д. А на торговые предприятия речного транспорта и города возложили задачу обеспечить не менее одного раза в сутки эвакуированное население, находящееся на 17-й пристани, горячей пищей и сухим пайком, а городским торговым было предписано организовать немедленно во всех общежитиях, занятых эвакуированными, торговлю хлебом, холодными закусками, чаем и т. д. [2, л. 34 об.].

Но этих мер тоже оказалось недостаточно и к тому же они запоздали. Сезонная навигация водного транспорта закрылась, а железнодорожное ведомство не смогло предоставить необходимое количество поездов для отправки, эвакуированных в Среднюю Азию. В этих условиях Астраханскому окружному Совету депутатов, трудящихся пришлось принимать срочные меры по размещению не вывезенного населения на территории округа. 27 ноября 1941 г. он постановил в течение 5-ти дней расселить эвакуированных, находящихся на 17-й пристани и в общежитиях города Астрахани, в Трусовском, Сталинском, Микояновском и Кировском районах города (3000 чел.) и в сельских Наримановском, Харабалинском, Камызякском, Икрянинском и Красном районах (6200 чел.) [15, л. 348]. Председателям исполкомов вновь поручили уплотнить дома эвакуированными в частном секторе и предоставить коммунальные квартиры. Одновременно предписывалось провести санобработку эвакуированных [15, л. 348], устроить больных в городские больницы, а инфицированных разместить в школе № 88, где организовать стационар на 100 коек. Сирот до 14 лет должны были разместить по детским домам, а всех трудоспособных обеспечить работой [15, л. 349]. На следующий день, 28 ноября 1941 г., Совет по эвакуации прислал распоряжение, обязавшее астраханские власти принять на поселение на левом берегу Волги в пределах Астраханского округа 18 000 чел., и обеспечить их вещами, питанием и работой [13, л. 356].

Успехи, достигнутые Красной Армией в битве с немецкими войсками под Москвой, их переход 5 декабря 1941 г. в контрнаступление

остановили продолжавшиеся с 22 июня 1941 г. наступление гитлеровцев и захват новых территорий. Это привело к резкому сокращению потока эвакуированного населения и выдвинуло на первый план задачу его хозяйственного обустройства. 25 декабря 1941 г. Государственный комитет обороны СССР расформировал Совет по эвакуации СССР, а 31 января 1942 г. упразднил Управление по эвакуации населения. Вместо последнего 20 февраля 1942 г. при СНК РСФСР был учрежден Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения. На местах в качестве управленческих структур в составе исполкомов Советов депутатов трудящихся были созданы Отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения.

10 марта 1942 г. в Сталинградской области был ликвидирован аппарат уполномоченного Управления по эвакуации населения по Сталинградской области и на его основе создан отдел по хозяйственному устройству при Сталинградском облисполкоме. В новую структуру вошло большинство сотрудников бывшего органа, но их содержание перевели на местный бюджет [10, л. 25]. Исполком Сталинградского областного совета трудящихся с 1 апреля 1942 г. сократил количество эвакуационных пунктов в области. Их закрыли в городах Калаче, Камышине Сталинградской области и в селе Владимировке Астраханского округа. В новой структуре должности были сохранены для 25 сотрудников в г. Сталинграде и 18 – в г. Астрахани [14, л. 140]. В Астраханском округе эвакуационный пункт, таким образом, остался только в г. Астрахани, 9 января 1942 г. его перевели в ведение Астраханского исполнительного комитета депутатов трудящихся [11, л. 5].

Одним из первых мероприятий нового органа управления в Астраханском округе стало установление достоверной численности эвакуированного населения, поэтому был проведен его переучет. Согласно его материалам по состоянию на 20 января 1942 г. в Астраханском округе числилось 41 402 чел. эвакуированных, но эти данные оказались неточными. Полученные материалы резко отличались между собой и не только не давали полного представления об эвакуации населения, но и вносили путаницу [20, л. 7].

В ходе переучета вскрылись факты бездушного отношения местных властей к нуждам эвакуированных, ущемления в обеспечении продовольствием, невыдачи положенных денежных пособий и неоказания материальной помощи. Так в с. Началове из числа прибывших на поселение в его четыре крупных колхоза устроены были только 131 чел. Сельсовет не организовал продовольственное снабжение эвакуированных, не выдал ни одного денежного пособия. На рыбоперерабатывающем заводе им. Самойловой Володарского района все размещенные при нём 100 чел. вынужденных переселенцев вынуждены были питаться только хлебом, так как в сто-

ловой их не кормили, а рыбохозяйственный кооператив не снабжал их товарами. Такое же положение сложилось на Оранжевом комбинате Икрянинского района.

Местные власти Астраханского округа в целом не оказывали необходимой помощи эвакуированным. Последняя фактически свелась в выдаче им пособий на сумму 110 000 руб. Отсутствовала денежная и материальная помощь вещами, поэтому эвакуированные голодали и не имели никакого имущества, кроме носильных вещей [20, л. 10]. Власти не знали точное количество прибывших, о местах их следования и профессиональной подготовке, не проявляли активности в трудоустройстве. Обычно власти предоставляли эвакуированным жильё и более ими не интересовались [19, л. 68]. В марте 1942 г. эвакуированные в с. Началово А. Н. Кругляков и Фатхулин жаловались: «смотрят на нас, как на надоедливых мух и часто отмахиваются от нас...» [18, л. 29 об].

Жалобы вынужденных переселенцев на невнимание к ним со стороны властей, безусловно, были справедливыми, но необходимо отметить, что власти в условиях военного времени просто были не в состоянии оказать им действенную помощь. С началом войны на их плечи навалилось огромное количество проблем, которые им при скудости отведенных государством ресурсов приходилось решать. Вопрос об устройстве вынужденных переселенцев был не главным в их деятельности.

Особую категорию составляли воспитанники эвакуированных детских домов. По состоянию на 1 января 1942 г. в Астраханский округ насчитывалось 10 детских домов, включающих 1305 детей [16, л. 1 об]. Большинство из них переехали из Левобережной Украины и Ростовской области. Эвакуированным воспитанникам детских домов также пришлось пережить много трудностей. В первые месяцы 1942 г. для детей самым трудным было пережить холод. Проверка положения воспитанников детского дома № 16 из Николаевской области (86 детей), размещённого в г. Астрахани в здании бывшей летней дачи Промышленной кассы, показала, что питание в нём соответствовало норме, внешний вид детей и комнат был опрятным, регулярно происходили учебные занятия. Главной проблемой был холод. Он был «жутким», стены помещения промерзли, дети находились в спальнях, постоянно в теплой одежде, уроки учили на кроватях. Подобное сложилось и Красноярском детском доме [17, л. 55].

В с. Могой Володаровского района, где в трех зданиях разместили 405 воспитанников детского дома из Украины, ситуация была похуже. По размерам они не подходили к проживанию такого количества людей, поэтому дети спали по двое на одной кровати. Хотя питание и оснащение их одеждой и бельём находились на удовлетворительном уровне, почти все дети были больными. Они имели обморожение, или были заражены чесоткой и вшами.

По мнению прокурора Астраханского округа Селезнёва, дети оказались в таком тяжёлом положении потому, что ряд должностных лиц работников детдома, районного и окружного отделов народного образования преступно отнеслись к своим служебным обязанностям. Они не подготовили детский дом к холодам. Топливо не было заготовлено в достаточном количестве, поэтому дети, будучи в общежитии, в столовой и школе, постоянно находились в холоде, температура в этих помещениях в период холодов стояла ниже нуля. Двери помещений были неисправны, не закрывались, окна не остеклены, разбитые стекла не заменены, при этом на складе детдома хранились 5 ящиков оконного стекла. Помимо этого, школа располагалась на расстоянии 400–500 метров от общежития, поэтому многие дети получили обморожения конечностей ног.

В помещениях царила «исключительная антисанитария», вода находилась на улице, Дети не соблюдали элементарных правил гигиены (стрижку ногтей, чистку зубов и т.д.), а воспитатели не только не приучали детей к соблюдению правил гигиены, но некоторые сами из них не умывались [1, л. 105]. Из-за перенасыщенности уборной и загрязнённости территории вокруг неё, дети не могли к ней подойти и вынуждены были испражняться в ночное время в комнатах на полу, в коридорах и на лестницах. При наличии в детдоме достаточного количества белья, мыла, наличия бани и прачечной дети имели вшивость только лишь потому, что белье не стиралось и как следует не кипятилось.

Проверяющие обнаружили много документов, свидетельствующих о массовом расхищении работниками детдома и окружного отдела народного образования продуктов питания и товаров, предназначенных для детей детдома. За эти противоправные нарушения их привлекли к уголовной ответственности [1, л. 105 об.].

4 апреля 1942 г. заведующий Астраханским окружным отделом хозяйственного устройства эвакуированного населения А. Н. Шаверский подготовил «Сводную ведомость по учёту эвакуированного населения, размещённому в Астраханском округе по данным переписи во II–III-м месяцах 1942 г. Она даёт представление о географии выхода эвакуированных, половозрастном и национальном составе, трудоустройстве и размещении вынужденных переселенцев по г. Астрахани и районам. Согласно упомянутому документу, в округе на начало апреля насчитывалось 13873 семьи и 35182 душ эвакуированных. В числе последних было 8382 муж., 16226 женщин и 10574 ребёнка в возрасте до 16 лет. Женщины, таким образом, преобладали в переселенческом потоке (46,1 %), затем шли дети (30 %) и мужчины (23,9 %). Такое половозрастное распределение не вызывает удивления, поскольку многие мужчины в то время находились на фронте.

Устроены на работу были 9165 чел., что составляло 37,2 % от общего числа эвакуированных в возрасте старше 16 лет.

Большинство вынужденных переселенцев прибыли с территории Украины, а в национальном отношении преобладали евреи, русские и украинцы, составлявшие 96,1 % от общей численности эвакуированных. Самой многочисленной этнической группой являлись евреи, которых было 17375 чел., после них следовали русские – 9899 чел. и украинцы – 6555 чел. [20, л. 19]. Преобладание еврейского населения в миграционном потоке (49,3 % от числа всех эвакуированных) вполне объяснимо. Власти были осведомлены о политике уничтожения евреев гитлеровцами, поэтому стремились вывезти из прифронтовой полосы данную этническую группу в первую очередь.

Как и в Первую мировую и в Гражданскую войны, основным местом приёма вынужденных переселенцев в годы Великой Отечественной войны стал г. Астрахань, где разместили 5942 семьи (42,8 %), 7931 семью расселили в сельских районах Астраханского округа [20, л. 19].

Приближение фронта к границам Астраханского округа, и усилившаяся опасность массовых бомбежек со стороны противника заставили поторопиться с эвакуацией. 25 августа 1942 г. Астраханский государственный комитет обороны дал распоряжение ускорить переброску оборудования организаций, рыбной продукции в г. Астрахани, а также различных ценностей и документов, не связанных с нуждами фронта в глубокий тыл. Госпиталю решено было эвакуировать в Казахстан, а часть детских домов, находившихся на правом берегу р. Волги и г. Астрахани – на левый берег р. Волги и в намеченные пункты Молотовской области. Женщинам с детьми и инвалидам разрешили переправиться из прифронтовой зоны на правобережье Волги на левый берег [4, л. 22].

Видимо, чтобы не вызвать панику среди населения и обеспечить бесперебойное функционирование социально-экономической инфраструктуры, АГКО просил Совет по эвакуации разрешить произвести только частичную эвакуацию населения г. Астрахани. В первую очередь ей подлежали категории населения, не связанные с нуждами фронта – женщины с детьми, воспитанники и персонал детских учреждений, учащиеся ремесленных училищ и учебных заведений [4, л. 23].

11 сентября 1942 г. АГКО определил конкретные цифры и категории населения, подлежащих частичной эвакуации. Из г. Астрахани в декадный срок должны были быть вывезены 4000 чел. тяжелораненых госпиталей, 4000 воспитанников детских домов, 4000 учеников и работников фабрично-заводских школ (ФЗУ) и ремесленных училищ (РУ), 1000 чел. студентов и профессорско-преподавательского состава медицинского, педагогического институтов и сельскохозяйственного техникума [5, л. 3 об.].

В конце лета 1942 г., когда на территориях, прилегающих к Астраханскому округу Калмыцкой АССР и Сталинградской области, развернулись ожесточенные бои, приток эвакуированных в округ почти прекратился. В конце ноября 1942 г. началось наступление Красной Армии на астраханском направлении и вскоре последовал разгром немецкой армии под Сталинградом. Эти события закрыли вопрос о необходимости эвакуации населения из Астраханского округа.

Результаты. В годы Великой Отечественной войны правительство включило Астраханский округ в число районов, принимающих вынужденных переселенцев. Первая волна эвакуированных пришла на конец июня – ноябрь 1941 г., вторая на июль – август 1942 г. Обе волны были связаны с поражениями Красной Армии и захватом немецкими войсками больших территорий на Украине, Белоруссии, в западных и в юго-восточных районах России. В 1941 г. в округ прибывали в основном эвакуированные из дальних западных районов страны, а Астраханский округ являлся тыловой территорией. Летом 1942 г. фронт приблизился вплотную и основную массу переселенцев теперь составляли эвакуированные с территорий близлежащих Ростовской, Сталинградской областей, Калмыцкой АССР и Орджоникидзевского края (Ставропольский), властям пришлось объявить частичную эвакуацию местного населения в левобережные районы округа и за его пределы. Помимо приёма и расселения эвакуированных, через Астраханский округ в Среднюю Азию и далее следовали транзитом большие партии населения из прифронтовой зоны.

Эвакуация носила организованный характер. Округ получил разнарядку на численность принимаемого населения, при этом уже в первые месяцы войны она была увеличена, были определены маршруты и время следования, виды транспорта, население в округе расселялось в заранее указанные места, были определены ответственные и структуры отвечавшие за процесс эвакуации.

Тяжелая обстановка отступления, особенно летом 1942 г., оказала влияние на процесс эвакуации и заставила власти скорректировать свою политику.

В условиях массового наплыва эвакуированных Астраханский округ столкнулся с большими трудностями их приёма и отправки в другие места. Они были связаны с небольшими размерами территории округа, недостаточной развитостью социально-промышленной инфраструктуры и отсутствием достаточных финансовых средств. Поэтому не удалось избежать голода и даже смертей от него среди эвакуированных, эпидемиологических заболеваний, бытового неустройства для прибывших. Вопросы с вынужденными переселенцами решались, как и везде в стране, путём ужесточения дисциплины среди сотрудников государственных органов управления и мобилизации сил местного населения.

Литература

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГА АО). Ф. П-6. Оп. 1. Д. 717.
2. ГА АО. П-10. Оп. 1. Д. 1.
3. ГА АО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 4.
4. ГА АО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 8.
5. ГА АО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 9.
6. ГА РО. Ф Р-6. Оп. 7. Д. 487.
7. ГА АО. Ф Р-6. Оп. 7. Д. 488.
8. ГА АО. Ф Р-6. Оп. 7. Д. 490.
9. ГА АО. Р-6. Оп. 7. Д. 503.
10. ГА АО. Ф. Р-6 Оп. 7. Д. 513.
11. ГА АО. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 514.
12. ГА АО. Ф. Р-1095. Оп. 1 а. Д. 22.
13. ГА АО. Ф Р-1095. Оп. 1 а. Д. 27.
14. ГА АО. Р-1095 Оп. 1 а. Д. 37.
15. ГА АО. Р-1095. Оп. 1 а. Д. 273.
16. ГА АО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 570.
17. ГА АО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 571.
18. ГА АО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 572.
19. ГА АО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 727.
20. ГА АО. Ф. Р-1095. Оп. 1. Д. 738.
21. Куманев Г.А. Эвакуация населения из угрожаемых районов в СССР в 1941–1942 гг. // Население России в XX веке: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. С. 60–81.
22. Лихоманов М.И. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 169 с.
23. Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного университета, 2002. 264 с.
24. Потемкина М.Н. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941–1945 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. 2016. Вып. 3 (53). С. 219–226.
25. Эшелоны идут на восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР 1941–1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний / отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: Наука, 1966. 263 с.

References

1. The State Archive of the Astrakhan region (GA AO). F. P-6. Inv. 1. D. 717. (In Russ.).
2. GA AO. F. P-10. Inv. 1. D. 1. (In Russ.).
3. GA AO. F. P-10. Inv. 1. D. 4. (In Russ.).
4. GA AO. F. P-10. Inv. 1. D. 8. (In Russ.).
5. GA AO. F. P-10. Inv. 1. D. 9. (In Russ.).
6. GA AO. F. R-6. Inv. 7. D. 487. (In Russ.).
7. GA AO. F. R-6. Inv. 7. D. 488. (In Russ.).
8. GA AO. F. R-6. Inv. 7. D. 49. (In Russ.).
9. GA AO. F. R-6. Inv. 7. D. 503. (In Russ.).
10. GA AO. F. R-6. Inv. 7. D. 513. (In Russ.).
11. GA AO. F. R-6. Inv. 7. D. 514. (In Russ.).
12. GA AO. F. R-1095. Inv. 1 a. D. 22. (In Russ.).
13. GA AO. F. R-1095. Inv. 1 a. D. 27. (In Russ.).
14. GA AO. F. R-1095. Inv. 1 a. D. 37. (In Russ.).
15. GA AO. F. R-1095. Inv. 1 a. D. 273. (In Russ.).
16. GA AO. F. R-1095. Inv. 1. D. 570. (In Russ.).
17. GA AO. F. R-1095. Inv. 1. D. 571. (In Russ.).
18. GA AO. F. R-1095. Inv. 1. D. 572. (In Russ.).
19. GA AO. F. R-1095. Inv. 1. D. 727. (In Russ.).
20. GA AO. F. R-1095. Inv. 1. D. 738. (In Russ.).
21. Kumanev G.A. Evacuation of the population from threatened areas in the USSR in 1941-1942 in The population of Russia in the XX century: In 3 volumes. Moscow: ROSSPEN; 2000. Vol. 2. P. 60-81. (In Russ.).
22. Likhomanov M.I. Party leadership of evacuation during the Great Patriotic War of 1941-1942. Leningrad: Publishing house of LSU; 1985. 169 p. (In Russ.).
23. Potemkina M.N. Evacuation during the Great Patriotic War in the Urals: people and destinies. Magnitogorsk: Publishing House of Magnitogorsk State University; 2002. 264 p. (In Russ.).
24. Potemkina M.N. Conflict zones of evacuation in the USSR and ways to overcome them (1941-1945). *Problemy istorii, filologii i kul'tury*. 2016;3(53):219-226. (In Russ.).
25. Echelons go to the east: From the history of the relocation of the productive forces of the USSR 1941-1942: Collection of articles and memoirs. Ed. Yu. A. Polyakov. Moscow: Nauka; 1966. 263 p. (In Russ.).